

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072: 616.7

Doi: 10.26456/vtppsyped/2022.2.046

**СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ
ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ БУДУЩЕГО ЮНОШАМИ
С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА**

А.С. Малых

ООО «РенКлиника», Санкт-Петербург

Представлено исследование смысложизненных конфликтов при конструировании будущего юношами с нарушением опорно-двигательного аппарата. На основе теоретико-методологического анализа предложена интегративная модель конструирования реальности, включающая три координатные плоскости существования феномена: смысловая, операциональная и временная. Выявлено влияние наличия нарушений опорно-двигательного аппарата на развитие смысловой сферы личности и процесс конструирования жизненного пути личности. Описаны особенности формирования экзистенций личности в юношеском возрасте, влияние временных перспектив на переживание смысложизненного конфликта.

***Ключевые слова:** смысложизненный конфликт, нарушение опорно-двигательного аппарата, субъективная картина жизненного пути, экзистенции, временные перспективы, конструирование будущего, смысловая сфера личности.*

Все этапы развития учения о психических процессах и феноменах невозможно изучить без обращения к глубинной проблеме значения субъекта в масштабах жизни, пространства и времени [1, 9]. Являясь одной из ранних философско-этических проблем, проблема смысла жизни обладает постоянной значимостью для общества, при этом изменяя содержание и структуру в зависимости от исторически сложившейся ситуации и особенностей личности, которая старается объяснить для себя сущность проблемы смысла жизни и осознать значимость данного явления человеческого бытия. Один из сложнейших вопросов, на который пытается ответить не одно поколение, – обладает ли смысл жизни константностью и является ли общим по содержанию для всех или же для каждого времени смысл жизни уникален и существует через призму индивидуальности каждого человека. Еще одним важным аспектом является понимание, в каком возрасте и за счёт каких механизмов происходит формирование экзистенциального пространства личности и влияют ли такие факторы, как различные заболевания, на становление и осознание смысла жизни [10, 12].

При анализе теоретических и эмпирических исследований мы

© Малых А.С., 2022

пришли к выводу, что изучение феноменов «смысложизненный кризис» и «конструирование будущего» остается внутренне противоречивым, эклектичным и не оформлено в виде системы, которая обладает собственным методологическим аппаратом [2, 4]. В современной психологии существует множество теоретических взглядов на жизненный путь личности, на смысложизненный кризис, но исследований в области смысложизненного конфликта и феномена конструирования реальности крайне мало в дискурсе психологической и философской наук [3, 13].

Актуальность исследования детерминирована необходимостью объяснения причин трансформации смысловой сферы на этапе юношеского возраста, потребностью осмысления факторов и механизмов конструирования реальности. Предлагаемый нами анализ всех структурных элементов феномена в контексте жизненного пути личности дает возможность для диагностики и прогноза личностного становления, механизмов развития экзистенциального пространства и образа будущего субъекта.

Основной целью исследования выступило изучение феномена смысложизненных конфликтов и процесса конструирования будущего в юношеском возрасте. На основе обзора и анализа различных теоретических и практических исследований нами была предложена интегративная модель, позволяющая анализировать многомерный феномен конструирования реальности посредством введения координатных плоскостей (смысловая, временная и операциональная), объясняющих иерархию и взаимосвязи входящих в структуру элементов [5, 7]. Данная модель выступила базисом для эмпирического исследования, основной гипотезой которого было выдвинуто предположение о том, что нарушение опорно-двигательного аппарата оказывает влияние на развитие смысловой сферы личности и обуславливает процесс конструирования жизненного пути личности. На этапе юношеского возраста происходит активная трансформация смысловой сферы вследствие возникновения конфликта смыслов при конструировании будущего.

Для подтверждения экспериментальной гипотезы о различии в структуре феномена в зависимости от условной группы здоровья (по факту наличия в анамнезе нарушений опорно-двигательного аппарата) исследование было проведено в несколько этапов.

1. Сбор данных проводился в нескольких регионах на базах университетов, учреждений среднего профессионального образования, фондов и реабилитационных центров. Метод сбора данных предполагал заполнение тестовых методик, представленных в разных форматах, предполагающих возможность прохождения исследования в онлайн или очном режимах, а также с учетом двигательных возможностей

определенного контингента респондентов. Процедура формирования репрезентативной выборки осуществлялась по принципу рандомизации.

2. *Формирование выборки* проходило в два этапа: на первом этапе были собраны данные контрольной и экспериментальной выборок. На втором этапе путем кластерной выборки контрольная группа испытуемых была разделена на «условно здоровых» и на людей, имеющих хронические заболевания, не относящиеся к нарушениям опорно-двигательного аппарата. Выделение дополнительной выборки позволило нам выявить влияние именно фактора заболеваний опорно-двигательного аппарата на структуру феномена [4]. Общий объем выборки составил 90 респондентов в возрасте от 17 до 23 лет. В экспериментальную группу вошли юноши и девушки в возрасте от 17 до 23 лет, имеющие в анамнезе заболевания опорно-двигательного аппарата: детский-церебральный паралич, с врожденными патологиями опорно-двигательного аппарата и вследствие полученных травм, с сохраненным интеллектом (25 человек, 13 девушек и 12 юношей).

3. *Методы исследования*: Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер (адаптация И.Н. Майниной); Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) (в адаптации А. Сырцовой, Е.В Соколова, О.В. Митиной) [6, 8]; Методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой [11].

4. С целью изучения структуры феномена и внутренних связей между явлениями мы использовали критерий корреляций Пирсона на общей выборке и всей совокупности измеряемых параметров. Для проверки гипотезы о влиянии заболевания опорно-двигательного аппарата на структуру смысложизненных конфликтов и процесса конструирования будущего нами был выбран однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), позволяющий выявить различия между несколькими независимыми группами по изучаемому признаку. Для проверки гипотезы о влиянии смысложизненного конфликта и заболевания на процесс конструирования будущего мы использовали многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA). С целью оценки дополнительных факторов, влияющих на структуру изучаемого феномена, нами был использован факторный анализ.

Для сравнительного анализа нами были рассмотрены данные дескриптивной статистики средних значений.

На основе анализа полученных данных по шкалам экзистенций мы выявили, что респондентам с нарушением ОДА свойственна тенденция более сформированной экзистенциальной исполненности, нежели здоровым людям или людям с хроническими заболеваниями того же возраста. То есть им свойственно уже в юношеском возрасте сопоставлять внешние и внутренние требования с собственной системой

ценностей, они прислушиваются к потребностям, оценивая при этом объективные обстоятельства. Для них важным становится принятие ответственности за свою жизнь и стремление реализовать бытие [8]. Также в настоящем они, вероятно, ощущают «полноту жизни» и стремятся к осознанному поиску смысла жизни.

Временные перспективы одинаково выстраиваются у всех изучаемых групп, следовательно, это не является специфично развивающейся в условиях заболевания структурой психики, но, по нашему мнению, может быть обусловлено социальной ситуацией развития и задачами юношеского возраста, а также особенностями формирования психики в данный период.

На основе корреляционного анализа были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи в совокупной выборке между шкалой «УСЦД» и несколькими шкалами экзистенций: свобода ($R = -0,310$ при $p \leq 0,01$), ответственность ($R = -0,272$ при $p \leq 0,05$), экзистенциальность ($R = -0,323$ при $p \leq 0,01$), общим показателем «экзистенциальная исполненность» ($R = -0,285$ при $p \leq 0,05$). А также положительные корреляции со шкалами временных перспектив: «будущее» ($R = 0,286$ при $p \leq 0,05$), «фаталистическое настоящее» ($R = 0,310$ при $p \leq 0,01$).

Отрицательные корреляции были обнаружены между всеми показателями экзистенций и шкалами «гедонистическое настоящее» и «фаталистическое настоящее».

Шкала «будущее» обратно взаимосвязана с показателями экзистенций: «самодистанцирование» ($R = -0,239$ при $p \leq 0,05$), «ответственность» ($R = -0,278$ при $p \leq 0,05$), «экзистенциальность» ($R = -0,284$ при $p \leq 0,05$) и общим показателем «экзистенциальная исполненность» ($R = -0,277$ при $p \leq 0,05$). Шкала «негативное прошлое» коррелирует с экзистенциями: «ответственность» ($R = 0,316$ при $p \leq 0,01$), «экзистенциальность» ($R = 0,278$ при $p \leq 0,05$) и общим показателем «экзистенциальная исполненность» ($R = 0,262$ при $p \leq 0,05$). «Позитивное прошлое» и «экзистенциальная исполненность» имеют положительную корреляцию ($R = 0,268$ при $p \leq 0,05$).

На основе выявленных корреляций внутри каждой выборки мы обнаруживаем следующее:

1. В контрольной выборке 2 (респонденты с хроническими заболеваниями) были получены следующие корреляции: шкала «УСЦД» отрицательно взаимосвязана со шкалами «свобода» ($R = -0,475$ при $p \leq 0,05$), «экзистенциальность» ($R = -0,511$ при $p \leq 0,05$) и «экзистенциальная исполненность» ($R = -0,503$ при $p \leq 0,05$) и положительно со шкалой «будущее» ($R = 0,548$ при $p \leq 0,05$). «Гедонистическое настоящее» отрицательно коррелирует со всеми экзистенциями. «Фаталистическое настоящее» со шкалами «самотрансценденция», «самодистанцирование», «свобода»,

«экзистенциальность» и «экзистенциальная исполненность». Положительная корреляция «Фаталистическое настоящее со шкалами: «самотрансценденция»,» «самодистанцирование», «свобода», «экзистенциальность» и «экзистенциальная исполненность». Положительная корреляция между шкалами «негативное прошлое» и «самодистанцирование» ($R = 0,535$ при $p \leq 0,05$).

2. В экспериментальной выборке было получено наименьшее количество корреляций. Положительная взаимосвязь между шкалой «позитивное прошлое» и шкалой «УСЦД» ($R = 0,874$ при $p \leq 0,05$), а также «негативное прошлое» и шкалами «ответственность» ($R = 0,820$ при $p \leq 0,05$) и «экзистенциальность» ($R = 0,836$ при $p \leq 0,05$). И отрицательная корреляция шкалы «свобода» и «гедонистическое настоящее» ($R = -0,829$ при $p \leq 0,05$).

3. В контрольной выборке 1 (здоровые или «условно здоровые») корреляции были обнаружены только между шкалами «фаталистическое настоящее» и шкалам экзистенций (отрицательная взаимосвязь). Также отрицательная взаимосвязь выявлена между шкалой «гедонистическое настоящее» и шкалами экзистенций: «свобода», «ответственность», «персональность», «экзистенциальность» и общим показателем «экзистенциальная исполненность». Значения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты корреляции (критерий Пирсона), контрольная 1

		УСЦД	Экзистенции						
			SD	ST	F	V	P	E	G
УСЦД			0,042	0,016	-0,234	-0,178	0,030	-0,228	-0,133
Временные перспективы	ГН	0,176	-0,277	-0,251	-0,446**	-0,382**	-0,318*	0,461**	0,474**
	Б	0,222	-0,207	-0,085	-0,141	-0,198	-0,155	-0,191	-0,209
	НП	-0,132	0,001	-0,077	-0,035	0,245	-0,062	0,127	0,049
	ПП	0,076	0,113	0,230	0,011	0,125	0,233	0,080	0,178
	ФН	0,221	-0,396**	-0,494**	0,414**	-0,308*	-0,564**	0,400**	0,567**

** Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

* Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Шкалы экзистенции: SD – самодистанцирование, ST – самотрансценденция, F – свобода, V – ответственность, P – персональность, E – экзистенциальность, G – исполненность.

Временные перспективы: ГН – гедонистическое настоящее, Б – будущее, НП – негативное прошлое, ПП – позитивное прошлое, ФН – фаталистическое настоящее.

Исходя из гипотез исследования, фактором нами был выбран «статус здоровья» или «группа здоровья», что соответствует разделению общей выборки. По результатам однофакторного дисперсионного анализа нами было установлено, что значимые различия между дисперсиями обнаруживаются только в показателях «УСЦД» (Sig. = 0,041, $p \leq 0,05$), в остальных показателях значимых различий дисперсий не выявлено.

Было выдвинуто предположение о том, что ключевым фактором, влияющим на структуру феномена, является наличие или отсутствие смысловжизненного конфликта. Поэтому фактором были заданы уровни по шкале «УСЦД» (показатели УСЦД косвенно раскрывают нам одну из сторон смысловжизненного конфликта), на основе дименсионального подхода выборки были по уровню выраженности конфликта.

На основании полученных результатов было отмечено, что статистические различия обнаруживаются по шкалам экзистенций: «свобода» (Sig. = 0,022, $p \leq 0,05$), «ответственность» (Sig. = 0,029, $p \leq 0,05$), «экзистенциальность» (Sig. = 0,010, $p \leq 0,05$), «экзистенциальная исполненность» (Sig. = 0,033, $p \leq 0,05$), а также по следующим временным перспективам: «гедонистическое настоящее» (Sig. = 0,041, $p \leq 0,05$), «фаталистическое настоящее» (Sig. = 0,006, $p \leq 0,05$).

Также нами был проведен многофакторный дисперсионный анализ для оценки зависимости эффекта фактора «смысловжизненного конфликта» на зависимые переменные от взаимодействия с фактором «наличие заболевания». Статистических различий не установлено.

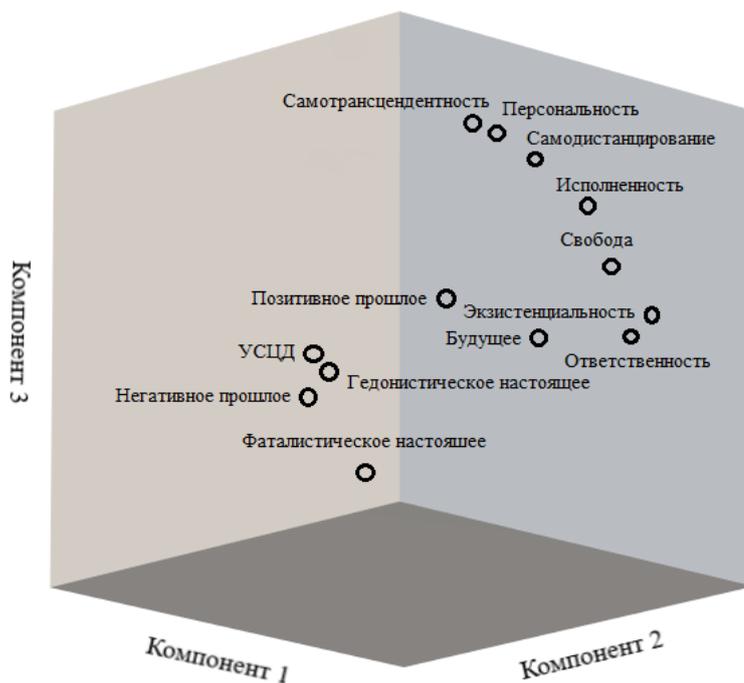

Рис. 1. Факторный анализ

На основании взаимосвязей нами было выдвинуто предположение о наличии дополнительных факторов, влияющих на структуру изучаемого феномена. В первую очередь мы обратились к методу «каменистой осыпи», чтобы выявить количество таких факторов. Так мы выделили два основных фактора: «УСЦД», «самодистанцирование». На рис. 1, представленном ниже, мы наблюдаем, что наибольшую нагрузку с факторами «УСЦД» и «самодистанцирование» имеют показатели шкал экзистенций. С факторами «УСЦД» и «самотрансцендентность» шкалы временных перспектив: «фаталистическое настоящее», «негативное прошлое», «позитивное прошлое» и «гедонистическое настоящее».

Таким образом, на основе проведенного нами исследования были сделаны следующие выводы:

1. У юношей и девушек с нарушением опорно-двигательного аппарата в среднем выше показатели по шкалам экзистенций, что указывает на более высокий уровень сформированности экзистенциальной исполненности.

2. Уровень соотношения ценности и доступности в среднем имеет высокие значения у респондентов с хроническими заболеваниями, а низкие – у людей с нарушением опорно-двигательного аппарата.

3. В юношеском возрасте доминирует временная перспектива «гедонистическое настоящее» во всех трех выборках, что говорит нам о беззаботном отношении к жизни, тенденции к принятию рискованных решений и нежеланию выстраивать долгосрочные перспективы.

4. В совокупной выборке обнаружены прямые и обратные корреляции между показателями УСЦД, шкалами экзистенций и факторами временных перспектив, что подтверждает системность и многомерность изучаемого феномена. Переживание смысложизненного конфликта приводит к формированию новообразований в виде экзистенций (как личностных образований) и выступает детерминантой развития временного вектора в структуре феномена конструирования реальности. Высокий уровень сформированности экзистенций на этапе юношеского возраста становится предиктором смысложизненного конфликта и смыслового вектора в структуре конструирования будущего.

5. Структура изучаемого феномена различается в трех выборках. У людей с нарушением опорно-двигательного аппарата выявлено наименьшее количество взаимосвязей. Также у них наблюдаются высокие показатели по шкалам экзистенций, что косвенно указывает нам на прохождение конфликта в более ранний период. Таким образом, мы наблюдаем явление реконструирования феномена, которое характеризуется перестройкой взаимосвязей между временным, смысловым и операциональным векторами.

6. Временные перспективы настоящего негативным образом влияют на переживание смысложизненного конфликта. Фаталистическое

восприятие жизни или гедонистическая направленность в настоящем увеличивает разрыв между уровнем ценности и доступности реализации смыслов.

7. Гедонистическая направленность в настоящем, без оценки влияния событий прошлого приводит к неспособности создать персональный обоснованный способ решения и формирования черт личности (по форме тревожных, депрессивных и истерических реакций).

8. На основе однофакторного и многофакторного анализов гипотеза о влиянии заболеваний опорно-двигательного аппарата на развитие смысловой сферы и процесс конструирования будущего не подтверждается. С позиции временного и операционального векторов достоверных различий не обнаружено.

9. Гипотеза об активной трансформации смысловой сферы вследствие возникновения конфликта при конструировании будущего подтверждается. Наличие конфликта определяет процесс смыслообразования.

10. Ориентация на прошлое и анализ событий прошлого влияют на становление личности в экзистенциальном пространстве, формируя экзистенциальную исполненность, автономность личности и запуская поиск, а также осознание смысла собственной жизни.

11. На основании факторного анализа экзистенция «самодистанцирования» выделена в отдельный фактор, детерминирующий протекание смысложизненного конфликта и процесс конструирования будущего в юношеском возрасте как у здоровых, так и у юношей и девушек с хроническими заболеваниями и нарушением ОДА.

12. Фактор «самодистанцирование» отрицательно взаимосвязан с временными перспективами: «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее» и «фаталистическое настоящее»; имеет положительную корреляцию с перспективой: «положительное прошлое», что указывает нам на важность эмоциональной и когнитивной окраски ментальных репрезентаций всех событий жизненного пути.

13. В юношеском возрасте способность к самодистанцированию становится одним из базисных аспектов формирования экзистенциальной идентичности, которая впоследствии инициирует метапотребности человека.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни. М.: Мысль, 1977. 223 с.
2. Ахмеров Р.А. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания // В мире научных открытий, 2013. № 7.3 (43). С. 190–220.
3. Березина Т.Н. Время как вероятность // Мир психологии, 2011. № 3. С. 30–43.
4. Детский церебральный паралич / под ред. Л.М. Шипицина, И.И. Мамайчук.

- СПб.: Дидактика Плюс, 2003. 520 с.
5. Жажда смысла. Человек в экстремальных ситуациях. Пределы психотерапии / под ред. У. Виртц, Й Цобели. М.: Когито-Центр, 2012. 328 с.
 6. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / под ред. Ф. Зимбардо, Дж. Бойд; пер. с англ. О. Гатановой. СПб.: Речь. 2010. 352 с.
 7. Карпинский К.В. Смыслжизненный кризис личности: феноменология, механизмы, закономерности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / ФГБНУ Психологический институт Российской академии образования, 2017. 563 с.
 8. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
 9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
 10. Михальский А.В. Психология конструирования будущего. М.: МГППУ, 2014. 192 с.
 11. Фанталова Е.Б. Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»: психометрическое исследование показателей: методика // Мир психологии. 2011. № 2 (66). С. 288–243.
 12. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: перевод с англ. Identity: Youth and Crisis. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. 344 с.
 13. Carvalho R.G., & Novo R. Personality traits, future time perspective and adaptive behavior in adolescence // The Spanish Journal of Psychology. 2015. № 18. P. 114–120.

Об авторе:

МАЛЫХ Анастасия Сергеевна – психолог, ООО «РенКлиника» (191025, г. Санкт-Петербург, пер. Кузнечный, д. 2-4), e-mail: dsvs@list.ru

THE LIFE'S MEANING CONFLICTS AND DESIGNING THE FUTURE IN YOUNG MEN WITH MUSCULOSKELETAL DISORDERS

A.S. Malyh

ООО «RenKlinika», Saint-Petersburg

This article aims to investigate the meaning of life conflicts while designing the future by young men with musculoskeletal disorders. The author offers the integrative model of the reality construction based on theoretical and methodological analysis. It includes three coordinate planes of this phenomenon such as semantic, operational and temporal ones. The author reveals how musculoskeletal disorders affect the personality semantic sphere development and determine the individual life construction process. The features of the formation of personality existences in adolescence, the influence of time perspectives on the experience of a life-meaning conflict described by the author.

Keywords: *meaning of life conflicts, musculoskeletal disorders, subjective picture of life course, existence, time perspectives, construction of future, personality semantic sphere, young adulthood.*